

ОСОБЕННОСТИ Внесудебного взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи нотариуса

Соколов Георгий Гочевич

Ведущий специалист отдела сложноструктурированных сделок адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Главная Буква» (Москва),
ORCID: 0000-0002-5312-6024, e-mail: GSokolov@mainletter.ru.

В статье исследуется понятие бесспорности как квалифицирующего признака исполнительной надписи нотариуса. Проводится сравнительный анализ институтов исполнительной надписи нотариуса и приказного производства. Автор делает вывод о явном нарушении баланса интересов при обжаловании совершенной исполнительной надписи должником ввиду его повышенной сложности и многоступенчатости. Изучаются особенности взыскания задолженности по кредитным договорам и обращения взыскания на заложенное имущество с использованием исполнительной надписи нотариуса. Анализируется ряд спорных ситуаций, в том числе связанных с проблемой акселерации долга при взыскании задолженности с использованием исполнительной надписи. Предлагаются варианты реформирования данного института. Подчеркивается необходимость имплементации в кредитные соглашения условия о возможности взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи.

Ключевые слова: исполнительная надпись, нотариус, судебный приказ, бесспорность, залог, кредитный договор, досрочное взыскание

Для цитирования: Соколов Г. Г. Особенности внесудебного взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи нотариуса // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 3. С. 15–22. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_3_15.

THE FEATURES OF OUT-OF-COURT DEBT COLLECTION BY MEANS OF AN EXECUTIVE INSCRIPTION OF THE NOTARY

Sokolov Georgy

Lead specialist, «Main Letter» Law Offices of St. Petersburg (Moscow),
ORCID: 0000-0002-5312-6024, e-mail: GSokolov@mainletter.ru.

The article researches the concept of indisputability as a qualifying feature of the notary's executive inscription. A comparative analysis of the institutions of the notary's executive inscription and writ proceedings is carried out. The author concludes that there is a clear violation of the balance of interests when appealing an affixed executive inscription by the debtor, due to its increased complexity and multi-step nature. The features of debt collection under credit agreements and foreclosure on mortgaged property by means of the notary's executive inscription are studied. The analysis of a number of controversial situations, including those related to the problem of debt acceleration in debt collection by means of an executive inscription, is carried out. Options for the reformation of the given institute are proposed. The author underlines that the loan agreements must include the condition on the possibility of debt collection by means of an executive inscription.

Key words: executive inscription, notary, court order, indisputability, pledge, loan agreement, loan acceleration

*For citation: Sokolov G. (2022) The features of out-of-court debt collection by means of an executive inscription of the notary. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 15–22, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_3_15.*

В странах латинского нотариата, в число которых входит Российская Федерация, исполнительная сила традиционно считается квалифицирующим признаком не только судебного решения, но и нотариального акта. Законодательство таких стран, как Австрия, Бельгия, Германия и Испания, признает наличие исполнительной силы за нотариальным актом. Обратную позицию занимает законодатель в Швейцарии, Англии, Ирландии.

Во Франции нотариальный акт, как и судебное решение, обладает непосредственной исполнительной силой. Предварительного согласия должника на обращение нотариального акта к принудительному исполнению не требуется: он исполним как таковой на основании исполнительной надписи (*copie ex cutoire*) нотариуса¹. Для французского правопорядка характерно признание за нотариальным актом не только доказательственной, но и исполнительной силы в случае представления так называемой исполнительной копии (*grosse*). Акт в простой письменной форме не имеет непосредственной исполнительной силы и может быть обращен к исполнению только на основании соответствующего судебного решения при условии, что его стороны не оспорили свои подписи или судья признал их подлинность².

Нотариальный акт может быть исполнен и на территории иностранного государства при наличии соответствующего соглашения, а также в соответствии с Регламентом № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (с изм. и доп. от 26 ноября 2014 г.).

В отечественном правопорядке наиболее явным признаком исполнительной силы обладает исполнительная надпись нотариуса. В. Н. Аргунов определяет исполнительную надпись нотариуса как «нотариальное действие, направленное на придание исполнительной силы долговым и платежным документам»³, и как «распоряжение нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или истребовании движимого имущества»⁴.

Законодатель не дает определения данного термина, однако исходя из системного толкования гл. XVI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (ред. от 2 июля 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 г.) (далее – Основы) можно сформулировать следующую дефиницию исполнительной надписи нотариуса: это акт, направленный на придание исполнительной силы документам, подтверждающим право на взыскание задолженности в бесспорном порядке.

Статьей 90 Основ в совокупности с постановлением Правительства РФ от 1 июня 2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» установлен закрытый перечень документов, по которым возможно взыскание с использованием института исполнительной надписи.

Ригоризм вышеназванных норм обуславливается требованием к бесспорному характеру прав, обеспечиваемых путем совершения данного нотариального действия, что роднит его с институтом приказного производства (п. 3 ч. 3 ст. 125 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 3 ч. 3 ст. 123.4 Кодекса административного судопроизводства РФ, п. 3 ч. 3 ст. 229.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Аналогичная позиция была изложена в определении Конституционного Суда РФ от 6 июля 2001 г. № 1590-О.

Следует согласиться с позицией К. А. Корсика о том, что применительно к деятельности нотариусов по совершению исполнительных надписей трудно говорить об отсутствии юридического конфликта между сторонами, поскольку именно его разре-

¹ Сошникова М. П. Совершенствование порядка обращения взыскания на заложенное имущество: сравнительно-правовой аспект // Исполнительное право. 2010. № 1. С. 16–20.

² Лемуан Д. Доказательственная и исполнительная сила нотариального акта во Франции / пер. с фр. И. Г. Медведева // Нотариат за рубежом: позитивный опыт: материалы и статьи / отв. ред. И. Г. Медведев. СПб.: Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2006. Вып. 7. С. 171–176.

³ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / отв. ред. М. К. Треушников. М.: Юриспруденция, 2002. С. 161.

⁴ Правовые основы нотариальной деятельности: учеб. пособие / под ред. В. Н. Аргунова. М.: Бек, 1994. С. 70.

шение осуществляется путем применения соответствующей нотариальной процедуры¹. А. М. Коновалов полагает, что «выработанный судами в приказном производстве подход к отнесению требования кредитора к разряду бесспорных вполне может быть успешно применен и при разрешении вопроса о совершении нотариусом исполнительной надписи»².

Вместе с тем необходимо учитывать различия данных институтов, а также значительно меньший круг документов, по которым возможно взыскание с использованием исполнительной надписи. Обязательным условием применения последней является включение в договор пункта о возможности взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи. Такой пункт должен недвусмысленно выражать волю и согласие сторон на применение этого института³. Данное условие вполне можно трактовать как оговорку о применимом праве. Полагаем, что иной подход может создать почву для злоупотреблений со стороны должника.

Позиция судов по вопросу отмены исполнительной надписи ввиду нарушения принципа бесспорности сводится к тому, что простое несогласие должника без обоснованных возражений не влечет отмены исполнительной надписи (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 г. № 88-18755/2021). Однако если ранее кредитор обращался в суд за выдачей судебного приказа (гл. 29.1 АПК РФ или гл. 11 ГПК РФ), а в суд поступили возражения со стороны должника и судебный приказ был отменен, то и в совершении исполнительной надписи должно быть отказано (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. по делу № 88-22525/2021).

Институт исполнительной надписи нотариуса, пришедший в отечественный правовопорядок *de lege ferenda*, с целью уменьшить нагрузку на судей в рамках приказного производства, предоставляет в настоящий момент широкие возможности для оперативной реализации кредитором своих прав.

Судебный приказ выдается в случае, если размер денежных требований не превышает 500 тыс. руб. (п. 1 ст. 121 ГПК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 229.2 АПК РФ), тогда как исполнительная надпись совершается вне зависимости от объема требований кредитора. Отмена исполнительной надписи представляет собой для должника более обременительный процесс, чем отмена судебного приказа. Так, особый порядок оспаривания исполнительной надписи регулируется нормами гл. 37 ГПК РФ вне зависимости от субъектного состава спора. Арбитражный суд компетенцией по рассмотрению подобных требований не обладает (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2020 г. № 09АП-43400/2020 по делу № А40-111495/2020).

Согласно ст. 40 Основ по общему правилу нотариальные действия совершаются любым нотариусом вне зависимости от совпадения нотариального округа с юридическим адресом гражданина или юридического лица. Совершение исполнительной надписи нотариусом законодательством РФ не отнесено к числу исключений из данного правила. В результате кредитор, обращаясь к нотариусу, местонахождение которого удалено от местонахождения должника, создает дополнительные трудности не только для определения должником территориальной подсудности, но и для фактической реализации им права на представление своих интересов в суде.

Безусловно, добросовестный должник, не согласный с исполнительной надписью, может ошибочно обратиться к нотариусу с общеисковым заявлением, содержащим нематериальное требование об отмене такой надписи, а кредитор по данному делу будет либо соответчиком, либо обладать статусом третьего лица. В качестве основания иска обычно фигурирует только нарушение процедуры выдачи исполнительной надписи нотариусом. Столкнувшись с подобным процессуальным поведением судам следует переходить к рассмотрению требований по правилам гл. 37 ГПК РФ⁴.

¹ Корсик К. А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 174–179.

² Коновалов А. М. Исполнительная надпись нотариуса как инструмент для злоупотребления правом // Нотариус. 2021. № 2. С. 3–5.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 декабря 2020 г. № Ф07-12016/2020 по делу № А26-10342/2019.

⁴ Катуква С. Ю., Нахова Е. А. К вопросу о судебном порядке оспаривания исполнительной надписи // Нотариус. 2020. № 7. С. 45–48.

Предметом доказывания по таким спорам будет факт нарушения нотариусом ст. 90, 91.1, 91.2, 92, 94.1–94.3 Основ.

Если заявителем по делу об оспаривании исполнительной надписи является потребитель, то он теряет те права, которыми обладает в рамках Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 14 июля 2022 г.) «О защите прав потребителей»¹.

По всей видимости, при установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о наличии спора о праве между кредитором и должником, в силу ч. 3 ст. 310 ГПК РФ подобный спор должен быть рассмотрен в порядке искового производства. Указанная норма несколько «выравнивает» баланс интересов кредитора и должника, особенно если в роли должника выступает потребитель, так как к последнему в результате такого процессуального перехода возвращаются права, предусмотренные отраслевым законом².

Представляется, что подобный «двухступенчатый» способ защиты прав должника, особенно в сравнении с порядком отмены судебного приказа, дает кредитору слишком явное преимущество, что может привести к злоупотреблениям с его стороны.

Должник уведомляется нотариусом в случае, если взыскание не обращается на заложенное имущество, уже после совершения надписи, в течение трех рабочих дней. Закрепление срока, в течение которого нотариусом направляется извещение должнику, важно, в том числе, для определения начала срока возможного обжалования исполнительной надписи. Исходя из ст. 91.2 Основ и ст. 310 ГПК РФ, срок на обжалование надписи начинается отсчитываться спустя десять дней с момента получения указанного извещения³.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 91 Основ исполнительная надпись совершается, если со дня, когда обязательство должно было быть исполнено, прошло не более двух лет. Указанная норма до вступления в силу редакции Основ от 6 декабря 2011 г. соотносила право на совершение исполнительной надписи с правом на иск. В случае если одной из сторон правоотношения являлся гражданин, срок исчислялся тремя годами, а в связи с отношениями между предприятиями, учреждениями, организациями – одним годом. При наличии специального срока исковой давности исполнение производилось в соответствии с ним.

Похожее соотношение сроков в настоящее время применяется для исчисления срока для предъявления исполнительной надписи к исполнению. Согласно ст. 94 Основ исполнительная надпись, если взыскателем или должником является гражданин, может быть предъявлена к принудительному исполнению в течение трех лет со дня ее совершения, а если и взыскателем, и должником являются предприятия, учреждения, организации – в течение одного года при условии, что законодательством РФ не установлены иные сроки. Частично бланкетный характер данной нормы обусловливается различными основаниями прерывания срока предъявления исполнительного документа, которым в силу п. 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2022 г.) «Об исполнительном производстве» является исполнительная надпись.

Особый практический интерес представляет возможность осуществления внесудебного взыскания с обращением к институту исполнительной надписи нотариуса по кредитным договорам, а также по договорам залога.

Статья 90 Основ, устанавливающая перечень документов, по которым производится взыскание задолженности с использованием исполнительной надписи, долгое время имела бланкетный характер, но после вступления в силу редакции Основ от 3 июля 2016 г. была существенно обновлена. Одной из новелл стало включение в указанный перечень кредитных договоров (за исключением договоров кредитования микрофинансовыми организациями) при наличии в них условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

¹ Гуреев В. А. Исполнительная сила как свойство нотариального акта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 17–20.

² Информация Роспотребнадзора «О позиции Роспотребнадзора в отношении возможности взыскания задолженности по кредитному договору с потребителем по исполнительной надписи нотариуса». URL: https://www.rospotrebнадzor.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=7400 (дата обращения: 04.03.2022).

³ Пешкова (Белогорцева) Х. В., Кашурин И. Н., Макаров О. В. и др. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

Сегодня полностью не разрешен вопрос, связанный с особенностями совершения исполнительной надписи при акселерации долга по кредитному договору. Статьей 813 Гражданского кодекса РФ установлено, что при невыполнении заемщиком предусмотренных договором займа обязанностей по обеспечению возврата суммы займа, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает, займодавец вправе потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором.

Досрочное взыскание задолженности является априори значительно более дискуссионным вопросом, нежели взыскание уже просроченной задолженности¹.

Положительный ответ на вопрос о легитимности досрочного взыскания кредита с использованием института исполнительной надписи был дан в абз. 4 п. 7 информационного письма Федеральной нотариальной палаты от 30 мая 2018 г. «По вопросам внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и совершения исполнительных надписей на кредитных договорах» (далее – Письмо ФНП). В этом же пункте Письма ФНП указано, что предоставление должником документов, подтверждающих погашение задолженности по графику, в таких случаях не свидетельствует о надлежащем исполнении обязательств и не является основанием к отказу от совершения исполнительной надписи. Данная позиция, по сути, легитимирует любые условия кредитных договоров, регулирующих досрочное взыскание задолженности, вне зависимости от оценки добросовестности кредитора или же судебной практики при таком обращении.

В судебной практике устоялась позиция о признании недействительным договорного условия о праве кредитора инициировать досрочный возврат потребительского кредита при уменьшении стоимости заложенного имущества (п. 5 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.). Исходя из Письма ФНП, нотариус признает подобное требование не только законным, но и бесспорным и совершит исполнительную надпись.

Более того, суды склонны признавать ряд оснований для акселерации долга недействительными в зависимости от фактических обстоятельств, в том числе со ссылкой на ст. 10 ГК РФ. Примером является акселерация банком долга в ситуации, когда должник является ответчиком по гражданскому делу с мизерными, явно не соответствующими объему долга перед банком исковыми требованиями. С высокой долей вероятности во взыскании судом будет отказано, так как фактически удовлетворение иска в отношении должника никак не ухудшит обеспечение банка. В такой ситуации для банка открывается возможность обращения к институту исполнительной надписи нотариуса, который, исходя из толкования Письма ФНП, должен признать подобное требование законным и бесспорным.

Законодатель закрепил в отдельной гл. XVI.1 Основ нормы, регулирующие особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество. Существенным отличием от ординарного совершения исполнительной надписи в данном случае является обязанность нотариуса совершить отдельное нотариальное действие – предложить залогодателю или должнику по обязательству, обеспеченному залогом, в случае, если залогодатель не является должником, исполнить данное обеспеченное залогом обязательство путем направления в адрес указанного лица уведомления и предоставления ему семидневного срока с даты получения указанного предложения для исполнения своих обязательств (ст. 94.2 Основ). Содержание такого уведомления регулируется чч. 2–4 ст. 94.2 Основ, а также приказом Минюста России от 7 июня 2012 г. № 95 «Об утверждении формы уведомления нотариусом залогодателя (должника) об исполнении обязательства, обеспеченного залогом». Нарушение условий совершения уведомления является основанием для отмены исполнительной надписи в судебном порядке. Порядок направления уведомления нотариуса с предложением залогодателю или должнику по обязательству,

¹ Байбак В. В., Иванов О. М., Карапетов А. Г. и др. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 473–492.

обеспеченному залогом, исполнить это обязательство определяется ст. 55.2 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 28 октября 2021 г.) «Об ипотеке (залоге недвижимости)», а также ст. 165.1 ГК РФ.

В соответствии с п. 4 Письма ФНП при обращении взыскания на заложенное имущество необходимо одновременное соблюдение следующих условий: 1) сумма неисполненного обязательства составляет не менее 5 % от размера стоимости заложенного имущества; 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет не менее чем три месяца.

А. М. Коновалов указывает, что «должник, получивший вышеприведенное предложение, имеет полное право направить нотариусу свои возражения... При получении от должника таких возражений нотариус обязан будет отказать в совершении нотариального действия¹. Эту позицию следует признать неверной. Так, бесспорность является показателем объективности требований кредитора и не может быть поставлена в зависимость лишь от несогласия должника. По заявлению заинтересованного лица нотариус в силу ст. 41 Основ откладывает совершение нотариального действия на срок до десяти дней, и если в течение этого срока заинтересованное лицо (залогодатель или должник) не представит нотариусу судебный акт о принятии его заявления с оспариванием права или факта обращения залогодержателя о совершении исполнительной надписи, то нотариус совершает нотариальное действие (п. 3 Письма ФНП).

Совершение исполнительной надписи на договоре о залоге происходит в случае, если залогодатель в течение 14 дней с момента получения направленного в его адрес предложения исполнить обеспеченное залогом обязательство не представил доказательства исполнения или отсутствия основания для исполнения обязательства, а также доказательства принятия судом обеспечительных мер в отношении данного имущества (ст. 94.3 Основ). Соответственно, для обращения взыскания на предмет залога с точки зрения соблюдения сроков кредитору необходимо убедиться, что период просрочки обеспеченного залогом обязательства составляет не менее чем три месяца и что с момента получения залогодателем уведомления прошло 14 календарных дней. Представляется, что установление иных сроков в соглашениях между сторонами не будет основанием для их применения ввиду императивности указанных норм.

В случае взыскания задолженности по кредитному договору взыскателю в силу ст. 91.1 Основ необходимо представить копию уведомления о наличии задолженности, направленную должнику не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, а также документа, подтверждающего направление указанного уведомления.

Часть профессионального сообщества полагала необходимым обязывать кредитора представлять аналогичные уведомления в части обращения взыскания на предмет залога с использованием исполнительной надписи нотариуса. Однако в силу принципа *Lex specialis derogat generali*, а также в соответствии с п. 6 Письма ФНП представление указанных документов не требуется.

В отличие от ординарного совершения исполнительной надписи, при внесудебном обращении взыскания на заложенное имущество с использованием данного института договор залога, содержащий такое условие, должен быть нотариально удостоверен (п. 6 ст. 349 ГК РФ). Указанное относится как к движимому, так и к недвижимому имуществу. В случае недвижимого имущества, если права залогодержателя удостоверены закладной, удовлетворение его требований за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке, допускается, если условие об обращении взыскания во внесудебном порядке содержится как в закладной, так и в договоре об ипотеке и оба договора удостоверены нотариально (абз. 2 и 3 п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

Если кредитором были получены исполнительные надписи о взыскании задолженности по кредитному договору в связи с неисполнением должником обязатель-

¹ Коновалов А. М. Указ. соч. С. 3–5.

ства, обеспеченного залогом, и об обращении взыскания на заложенное имущество, то судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительные производства и объединяет их в сводное исполнительное производство в соответствии со ст. 34 Федерального закона «Об исполнительном производстве», п. 2.3 Методических рекомендаций по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество (утв. ФССП России 8 декабря 2015 г. № 0014/14).

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел в первой инстанции за 2018 г., в суды поступило 5 685 720 дел о взыскании задолженности по кредитным договорам и договорам займа. В аналогичном отчете за 2020 г. указано, что в суды поступило уже 9 005 340 дел такой категории¹.

Очевидно, что нагрузка на судебную систему, в особенности на мировых судей, активно растет. В нынешнем виде институт исполнительской надписи нотариуса нельзя назвать совершенным с точки зрения соблюдения баланса интересов кредитора и должника, однако, исходя из зарубежного опыта, можно предположить, что именно он способен снизить нагрузку на судебную систему, вынужденную зачастую рассматривать абсолютно очевидные и бесспорные дела.

Таким образом, фактическое расширение перечня документов, по которым на основании исполнительных надписей взыскание задолженности производится в бесспорном порядке, следует признать удачным правовым решением. Кредитным организациям крайне рекомендуется включать в соглашения с заемщиками пункт о возможности взыскания задолженности с использованием данного института.

С учетом изложенного полагаем, что ряд нововведений, уравнивающих интересы кредитора и должника, могут сделать институт исполнительской надписи нотариуса полноценной заменой не только приказного, но и общеискового производства в соответствующей части.

Список литературы

Байбак В. В., Иванов О. М., Карапетов А. Г. и др. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 974 с.

Гуреев В. А. Исполнительная сила как свойство нотариального акта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 17–20.

Катукова С. Ю., Нахова Е. А. К вопросу о судебном порядке оспаривания исполнительной надписи // Нотариус. 2020. № 7. С. 45–48.

Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / отв. ред. М. К. Треушников. М.: Юриспруденция, 2002. 444 с.

Коновалов А. М. Исполнительная надпись нотариуса как инструмент для злоупотребления правом // Нотариус. 2021. № 2. С. 3–5.

Корсик К. А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 174–179.

Лемуан Д. Доказательственная и исполнительная сила нотариального акта во Франции / пер. с фр. И. Г. Медведева // Нотариат за рубежом: позитивный опыт: материалы и статьи / отв. ред. И. Г. Медведев. СПб.: Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2006. Вып. 7. С. 171–176.

Пешкова (Белогорцева) Х. В., Кашурин И. Н., Макаров О. В. и др. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) // СПС «Консультант-Плюс». 2020.

Правовые основы нотариальной деятельности: учеб. пособие / под ред. В. Н. Аргунова. М.: Бек, 1994. 487 с.

Сошникова М. П. Совершенствование порядка обращения взыскания на заложенное имущество: сравнительно-правовой аспект // Исполнительное право. 2010. № 1. С. 16–20.

References

Argunov V. N. (Ed.) (1994) *Pravovye osnovy notarial'noi deyatel'nosti* [Legal bases of notarial activity]. Moscow, Bek, 487 p.

Baibak V. V., Ivanov O. M., Karapetov A. G. et al. (2019) *Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: postateinyi kommentarii k stat'yam 807–860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Loan,

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.03.2022).

credit, factoring, deposit and account: article-by-article commentary on articles 807–860.15 of the Civil Code of the Russian Federation], ed. by A. G. Karapetov. Moscow, M-Logos, pp. 473–492.

Gureev V. A. (2017) Iсполnitel'naya sila kak svoistvo notarial'nogo akta [Executive force as a notarial acts' feature]. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 3, pp. 17–20.

Katukova S. Yu., Nakhova E. A. (2020) K voprosu o sudebnom poryadke osparivaniya ispolnitel'noi nadpisi [On the judicial procedure for contestation of a writ of execution]. In *Notarius*, no. 7, pp. 45–48.

Konovalov A. M. (2021) Iсполnitel'naya nadpis' notariusa kak instrument dlya zloupotrebleniya pravom [Notarial writ of execution as a right abuse instrument]. In *Notarius*, no. 2, pp. 3–5.

Korsik K. A. (2021) Iсполnitel'naya nadpis' notariusa kak sposob razresheniya yuridicheskikh konfliktov [Notary's enforcement inscription as a way to resolve legal conflicts]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 11, pp. 174–179.

Lemuan D. (2006) Dokazatel'stvennaya i ispolnitel'naya sila notarial'nogo akta vo Frantsii [Evidential and executive power of a notarial deed in France]. In Medvedev I. G. (Ed.) *Notariat za rubezhom: pozitivnyi opyt. Tsentr notarial'nykh issledovaniy: materialy i stat'i*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, iss. 7, pp. 171–176.

Peshkova (Belogortseva) Kh. V., Kashurin I. N., Makarov O. V. et al. (2020) Kommentarii k Osnovam zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate (postateinyi) [Commentary on the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries (article-by-article)]. In *SPS KonsultantPlyus*.

Soshnikova M. P. (2010) Sovershenstvovanie poryadka obrashcheniya vzyaskaniya na zalozhennoe imushchestvo: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Improving the procedure for foreclosing mortgaged property: a comparative legal aspect]. In *Iсполnitel'noe pravo*, no. 1, pp. 16–20.

Treushnikov M. K. (Ed.) (2002) *Kommentarii k Osnovam zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate* [Commentary on the fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries]. Moscow, Yurisprudentsiya, 444 p.